

На западе Главного городского округа, перед роскошным особняком, грузчики с предельной осторожностью выгружали из фургона ценные вещи.

В просторной гостиной Цзиньвэнь, справлявший новоселье, находился в прекрасном расположении духа. Если уж на то пошло, настроение у него оставалось превосходным с той самой минуты, как он покинул резиденцию маршала.

Сейчас Цзиньвэнь бережно вешал на стену картину, выполненную маслом. Сделав пару шагов назад, он сощурился, с удовольствием оценивая результат.

На холсте был изображен изящный юноша, танцующий на крышке музыкальной шкатулки.

Картину написали под впечатлением от свежего выпуска шоу «Обмен жизнями». Позже её репостнул аккаунт с ником «Дневник наблюдений за крошкой с музыкальной шкатулки». Пост набрал бешеное количество лайков, и Цзиньвэнь, случайно наткнувшись на него, тут же выкупил оригинал за внушительную сумму.

Тогда-то он и осознал, что малыш, встреченный им в купальне, успел засветиться в реалити-шоу Джозефа — пусть лишь на заднем плане, в роли случайного прохожего.

И хотя у крохи из передачи не было овечьих рожек, а лицо скрывала маска... эту фигуру, этот взгляд Цзиньвэнь узнал бы из тысячи!

Последние дни Цзиньвэнь был с головой погружен в хлопоты с новой усадьбой и делами клана. Едва распутав этот клубок, он попытался отыскать кроху, но тот будто сквозь землю провалился. В итоге выйти на связь удалось лишь через владельца пункта приема вторсырья, у которого выпросили контакт друга малыша.

Пока шли поиски, эмоции Цзиньвэня штормило. Мысль о том, что столь хрупкому созданию приходится собирать мусор, сдавать утиль и разрываться между несколькими подработками, отзывалась в его сердце жгучей болью.

«Найти! Немедленно найти и устроить на самую лучшую работу!»

Оставшись в комнате один, Цзиньвэнь сразу перешел к делу.

Едва видеозвонок связал его с абонентом по имени Линь Эн, он спросил прямо, знаком ли тот с юношей, сыгравшим «крошку на музыкальной шкатулке» в «Обмене жизнями».

Собеседник мгновенно насторожился:

— Вы кто такой?

Цзиньвэнь постарался ответить максимально искренне:

— История долгая... Мы познакомились в купальне, но он ушел так внезапно...

Кто бы мог подумать, что на том конце провода мгновенно вспыхнул от ярости:

— Ах ты... Ты как смеешь приставать к Мими?!

— Э-э, вы меня неправильно поняли! Я слышал, у него нет постоянной работы, и очень хочу предложить ему...

— Тьфу! — Линь Энху ахнул от возмущения. — Наш Мими на такое не подпишется! Он уехал работать очень далеко, и условия там отличные! У Мими прекрасное будущее! Не смей домогаться его, мерзкий подонок, иначе я полицию вызову!

Прорывав это, он сбросил вызов.

Цзиньвэнь — а точнее, «мерзкий подонок» — ошеломленно воззрился на погасший экран оптического компьютера, а затем перевел взгляд на картину.

Лишь теперь он заметил, что на глянцевой поверхности дисплея, висящего аккуратно под холстом, отчётливо отражается его мощное плечо, сплошь покрытое татуировками...

Эти рисунки он набил исключительно в знак протеста против семьи. А только что, запыхавшись от разбора вещей, попросту сбросил верхнюю одежду.

Неудивительно, что его приняли за извращенца, преследующего Мими...

«Стоп. Мими?! Так его зовут Мими?! Какая же прелесть!»

Вслед за вспышкой восторга накатил тревога:

«Он ведь такой крошечный... Уехал работать куда-то далеко? У него точно всё в порядке?»

Впрочем, вскоре переживания Цзиньвэня отступили перед лицом новой проблемы.

В особняк пожаловал незванный гость. При виде визитера Цзиньвэнь инстинктивно нахмурился.

Это был Джим, личный секретарь Его Высочества Джозефа.

Гость расплылся в вежливой улыбке и без лишних прелюдий перешел к делу:

— Его Высочество принц Джозеф хотел бы пригласить вас принять участие в новом проекте.

— Извольте, светиться на телевидении у меня нет ни малейшего желания.

— Концепцию разработал лично Его Высочество. Выслушайте детали, а отказать всегда успеете.

Цзиньвэнь мысленно усмехнулся. Принцу Джозефу явно стоило бы поискать себя в шоу-бизнесе — там его амбициям самое место.

Джим тем временем продолжал:

— Вдохновением для нового шоу послужил оглушительный резонанс от эпизода «Обмена жизнями». Мы осознали, что широкая публика крайне мало знает о снерианцах за пределами Главного городского округа, чей уклад так разительно отличается от нашего. Суть проста: мы отберем редких, миниатюрных или необычных снерианцев за пределами Главного городского округа, подберем им в пары аристократов и отправим вместе проходить испытания. Две противоположности, преодолевающие трудности плечом к плечу... Проект получит название «Ничего страшного, если мы разные». Честно говоря, я уже вижу, сколько уникальных звезд зажжет это шоу.

— Лепите кумиров? — Цзиньвэнь окончательно перестал скрывать скепсис. — Неужели рассчитываете вырастить еще одного «танцора со шкатулки»?

— Вовсе нет. Фокус проекта направлен не на спасенных провинциалов, а на наших знатных участников. Всё-таки мы не продюсерское агентство.

— Вот как?

— Только представьте: венценосный принц сбрасывает спесь и становится другом, названным братом или даже возлюбленным простодушного деревенщины. Уровень народной любви и поддержки, который получит Его Высочество, превзойдет любые ожидания...

Джим недоговорил, но подтекст читался предельно четко: Джозеф станет идеальным контрастом для наследного принца — холодного, высокомерного и отстраненного Аньсюса.

Взгляд Цзиньвэня потемнел. Он раскусил игру мгновенно.

Ловкий ход.

В душе закипело презрение, но внешне он не подал вида.

— Молодой господин Цзиньвэнь, я понимаю ход ваших мыслей, — тонко заметил Джим, окинув его многозначительным взглядом. — Ваш клан уже сделал выбор, а ваше стремление дистанцироваться от семьи привлекает слишком много ненужного внимания. На вашем месте я бы хорошенько подумал.

Цзиньвэню хотелось расхохотаться, но перед глазами вдруг возник силуэт крохотного овечьего в горячем источнике... Мир за пределами Главного городского округа огромен, там царят иные законы. Покинув клан, он вряд ли сможет самостоятельно отыскать малыша на бескрайних просторах планеты.

Быстро взвесив все аргументы, Цзиньвэнь придумал план.

Раз уж это прайм-тайм шоу для всех снерианцев, почему бы не воспользоваться этой площадкой и не подать знак Мими? Вероятность того, что тот увидит эфир, весьма велика.

— Я согласен! Но с одним условием, — Цзиньвэнь поднялся и подошел ближе к секретарю. — Никаких навязанных напарников. Я буду участвовать один. Как волк-одиночка.

— Что?..

— Разве вам не нужен контрастный фон? Одиночка отлично оттенит ваши трогательные союзы. Разве не так?

В пять часов вечера Юми и Аньсюс ужинали за одним столом, сидя друг напротив друга.

Последний кусок проглочен — рабочий день окончен!

Юми с чувством глубокого удовлетворения протер губы салфеткой, отложил палочки, поднялся и слегка поклонился монстру:

— Что ж, я пойду. До завтра!

Аньсюс заметно замер.

Солнце еще не село, и Юми решил воспользоваться свободным временем, чтобы прогуляться по поместью. Помахав на прощание застывшему чудовищу, юноша без тени колебаний вышел из столовой.

Воздух на улице был упоительно свежим. Глубоко вдохнув аромат цветов, Юми сунул руки в карманы и неторопливо пошагал по дорожке, огражденной белоснежным штакетником.

Однако пройти к главной аллее он не успел — его перехватил подбежавший слуга:

— Господин Юми! Вас срочно зовет господин Карл, идемте со мной!

Видя, как тот волнуется, Юми тоже подтянулся и серьезно спросил:

— Я что-то сделал не так во время работы?

Слуга поспешно замахал руками и повел его к строению, оказавшемуся гаражом.

Едва переступив порог, Юми зажмурился от блеска роскошных авто.

За рядами исполинских машин, рассчитанных на габариты снерианцев, выстроились две шеренги детских игрушечных электромобилей самых разных расцветок.

И хотя для местных жителей они считались детскими игрушками, для Юми это были вполне полноценные, пусть и слегка уменьшенные четырехколесные автомобильчики.

Карл отпустил слугу и повернулся к юноше с пояснениями:

— Видите ли, сегодня днем на совещании мы учли масштабы территории и отсутствие у вас водительских прав. Чтобы вам было удобно передвигаться по поместью, мы подобрали несколько машин. Их только что доставили... Надеюсь, подойдут? Хоть это и детские электрокары, зато права для них не нужны.

Юми ошеломленно перевел взгляд на россыпь новеньких машинок.

— Но... мне не нужно так много, — пробормотал он, застенчиво пряча руки за спину. Затем указал на яркий аккуратный кабриолет: — Можно мне вот эту, красную?

— Разумеется! Все они в вашем полном распоряжении. Хотите опробовать прямо сейчас?

Юми смущенно кивнул.

Карл тут же распахнул перед ним дверцу и вручил красный ключ:

— Будьте осторожны на поворотах.

Спустя пару минут из гаража плавно выкатился красный детский электромобиль.

Юми впервые сидел за рулем, поэтому мертвой хваткой вцепился в колесо управления и ехал на самой низкой скорости — совсем как прогулочная коляска для пенсионеров.

Красный кабриолет неторопливо выехал на тенистую аллею. Вдоль дороги пышно цвели розы, за ними простирался изумрудный газон, а небеса озарялись золотым закатом, придавая пейзажу сказочный вид.

Какое же это наслаждение — прокатиться с ветерком!

Юми расслабился и на автомате нажал кнопку на панели. Из динамиков мгновенно оглушительно зазвенела детская песенка:

«Бип-бип, ту-ту, я машина лучшая на свете, за рулем сегодня мчат веселые дети!..»

Вздрагнув от неожиданности, Юми судорожно выключил музыку.

Бежавший следом Карл заботливо поинтересовался:

— Как вам? Скорость в самый раз?

— Замечательно! И сиденье очень удобное, — ответил Юми.

Вдруг из-за поворота донеслись тяжелые, стремительные шаги. Кто-то приближался с огромной скоростью. Юми испуганно нажал на клаксон и изо всех сил вдавил педаль тормоза.

Красный кабриолет с резким щелчком замер на месте.

Гулкие шаги стихли прямо перед капотом. На дорожку ступили массивные ноги, покрытые темной чешуей.

Исполинское чудовище возвышалось подобно вековому дереву, полностью перегородив путь крошечной машинке.

— Его Высочество Аньсюз? Что вы здесь делаете? — изумился подбежавший Карл.

Аньсюз даже не взглянул на секретаря. Его узкие вертикальные зрачки медленно сместились вниз, зафиксировавшись на игрушечном авто и сидящем внутри юноше.

Юми перевел дыхание, сердце все еще колотилось. Пусть скорость была черепашьею и вреда он бы никому не причинил, страх попасть в аварию оказался силен.

Запрокинув голову, он виновато посмотрел на монстра:

— Вы в порядке? Простите, пожалуйста, я первый день за рулем...

Аньсюс молча разглядывал маленькую открытую машинку. Перепончатые крылья за его спиной едва заметно трепетали.

— Куда? — сипло прохрипел он.

Юми ответил:

— Хотел доехать до того большого сада, попрактиковаться в вождении.

Чудовище пристально вглядывалось в него еще пару мгновений, затем сделало шаг назад, развернулось и пошагало вперед. Пройдя пару метров, Аньсюс обернулся.

Юми в замешательстве замер. Он-то ждал, когда монстр освободит дорогу, чтобы продолжить путь.

Тем временем Карл, кое-как справившись с приступом умиления, спешно пояснил:

— Его Высочество хочет показать вам дорогу! Господин Юми, просто поезжайте за Его Высочеством.

— А я его не сшибу?

— А? О... Это абсолютно исключено!

Юми снова посмотрел на оглянувшегося монстра. Не оставалось ничего другого: он нажал кнопку пуска, крепче взялся за руль и, тихонько побибикав, поехал вслед за огромным темным силуэтом.